

Цзян Хэндэ знал, что с Цзян И рядом, даже самый опасный поход будет безопасен для Цзян Ду, но первый дальний поход младшего сына не мог не вызывать у него беспокойства.

— В пути слушайся старшего брата. В лагере еда и условия проживания суровые, тебе придется потерпеть. Хотя князь Люй относится к тебе хорошо, в армии тебе не будут делать поблажек. Позаботься о себе, чтобы я не волновался.

— Я знаю.

Цзян Хэндэ похлопал его по плечу:

— Возьми с собой Сяфэна. Он сообразительный и сможет помочь в трудных ситуациях.

— Хорошо.

Обычно он не мог брать слуг, но так как он шел с армией Фэн Цинь, это было допустимо.

— Ладно, иди собирай вещи.

Волноваться — это одно, но указ Императора нельзя игнорировать.

За день до отъезда Цзян И их тетя Цзян Сяньчжи вернулась в дом.

Поскольку тетя жила далеко, Цзян И и Цзян Ду редко видели ее, разве что по праздникам, но подарки всегда отправлялись вовремя.

Хотя они редко встречались, тетя очень любила своих племянников. Во-первых, она с детства была знакома с их матерью, и их отношения были очень хорошими. Во-вторых, у нее не было своих детей, и она любила детей, поэтому относилась к детям брата как к своим собственным.

Однако к госпоже Го и ее двум дочерям она относилась с меньшей симпатией. Она была незаконнорожденной, и хотя хозяйка дома относилась к ней хорошо, родственники Го смотрели на нее свысока. Каждый раз, когда она возвращалась в дом своей матери, ей приходилось слышать нелестные замечания, и хозяйка не могла ругаться с родственниками из-за незаконнорожденной, поэтому делала вид, что не слышит. Однако ее законный брат всегда защищал ее, и ему приходилось ругать своих кузин, поэтому их отношения были действительно крепкими. Но к госпоже Го она относилась сдержанно.

Цзян Ду и Цзян И почтительно поклонились тете.

Цзян Сяньчжи быстро подняла их, улыбаясь:

— Подойдите, дайте тете хорошенько посмотреть на вас.

Цзян Ду и Цзян И подошли, улыбаясь.

Цзян Сяньчжи погладила старшего племянника, затем похлопала младшего, довольная:

— Как хорошо, как хорошо, вы оба выросли.

Цзян Хэндэ тоже улыбнулся:

— Теперь, когда они будут рядом с тобой, тебе не будет скучно.

— Да, — Цзян Сяньчжи смотрела на них с радостью.

Увидев, как Цзян Сяньчжи ласково относится к Цзян Ду и Цзян И, наложница Го и Цзян Юэвэй были недовольны. Цзян Юэчань в последнее время болела и не пришла.

Цзян Юэвэй усмехнулась:

— Как бы ни был хорош второй брат, он все равно уйдет в дом мужа и не сможет всегда быть рядом с тетей.

Цзян Сяньчжи нахмурилась:

— Ты, девушка, как можешь так прямо говорить о таких вещах, как брак?

Цзян Юэвэй пожала плечами:

— Я просто говорю правду. Кроме того, это наш дом, разве я не могу говорить?

Когда госпожа Го и Цзян Юэвэй приходили к ней, их улыбки были фальшивыми, но Цзян Сяньчжи не обращала на это внимания. Однако как человек, воспитанный в строгих правилах, она не могла не расстроиться, услышав такие бестактные слова от молодой девушки.

— Девушка, где бы она ни была, должна быть вежливой и знать, что можно говорить, а что нет. Цзян И обручен по указу Императора, и князь Люй относится к нему с большим уважением. Что может быть лучше этого? Даже если он не будет всегда рядом со мной, я буду рада.

Цзян Юэвэй считала, что тетя просто говорит красивые слова, и не хотела спорить.

Цзян Сяньчжи обратилась к Цзян Хэндэ:

— Господин, порядок в доме — залог спокойствия. Юэвэй и Юэчань — мои племянницы, и я люблю их, но они должны быть воспитаны как настоящие леди. Если нынешняя наставница не справляется, я думаю, ее стоит заменить. Когда девушки выйдут замуж, они не должны опозориться перед своими свекровьями.

Цзян Хэндэ не возражал. Он давно считал, что наставницу нужно сменить, но каждый раз, когда он поднимал этот вопрос, госпожа Го начинала плакать, а дочери устраивали истерики, что сильно его утомляло, и он оставлял это.

— Раз уж ты взялась за управление внутренними делами, я полностью доверяю тебе.

— Нет, — Цзян Юэвэй сразу же возразила. — Наставница была со мной много лет, и у нее есть заслуги. Как можно просто выгнать ее?

Цзян Сяньчжи уже была раздражена:

— Если она не справляется, зачем оставлять ее? Юэчань — это отдельная история, но видно, что вокруг вас нет ни одного человека, который мог бы вас исправить. Если так пойдет дальше, и вас вернут в отчий дом после развода, не вините наш дом за то, что вам негде будет жить.

— Отец! — Цзян Юэвэй поняла, что тетя непреклонна, и обратилась к отцу.

Цзян Хэндэ не обратил на нее внимания, сказав:

— Пусть тетя решает.

Цзян Сяньчжи смягчилась и сказала Цзян Хэндэ:

— Это все же твой дом, и в будущем я буду обсуждать с тобой все важные решения. Двое голов лучше одной.

Цзян Хэндэ доверял своей сестре, иначе не стал бы приглашать ее издалека:

— Мелкие вопросы решай сама, а важные обсуждай со мной.

Цзян Сяньчжи подумала, что брат действительно занят, и согласилась:

— Хорошо.

С возвращением Цзян Сяньчжи Цзян Хэндэ почувствовал себя легче:

— Я оставил для тебя двор Цинъюнь, можешь продолжить жить там.

Это было место, где Цзян Сяньчжи жила в молодости, и оно было ей дорого.

— Очень хорошо, спасибо за заботу.

— Давай сначала посмотрим?

— Хорошо.

Интерьер двора Цинъюнь остался таким же, каким был, когда Цзян Сяньчжи уезжала, что особенно тронуло ее.

Цзян Ду сказал:

— Сегодня отец специально приказал кухне приготовить твои любимые блюда, тетя. Постарайся поесть побольше.

— Хорошо, хорошо, — Цзян Сяньчжи улыбнулась.

Вбежал управляющий, с улыбкой сообщая:

— Господин, госпожа, из резиденции князя Люя прибыл евнух.

— Быстро пригласите его, — Цзян Хэндэ сказал.

Через некоторое время Юсин вошел с несколькими слугами, поклонился всем и сказал:

— Князь, узнав о возвращении госпожи, приказал передать несколько вещей в качестве подарка.

Сказав это, он приказал слугам передать вещи.

— Ой, как же это хорошо, что князь так заботится, — Цзян Сяньчжи не ожидала, что резиденция князя Люя пришлет подарки. Это показывало, что они действительно ценили Цзян И, и она почувствовала себя спокойнее.

Слуги вошли, неся множество вещей, которые заняли весь стол: украшения, драгоценные

камни, а также различные безделушки, чтобы развлечься.

— Благодарю князя, — Цзян Сяньчжи улыбнулась.

— Я доставил подарки, теперь позвольте мне удалиться.

— Управляющий, проводите евнуха.

Юсин специально поклонился Цзян И, прежде чем уйти с управляющим.

Цзян Сяньчжи, трогая вещи на столе, с улыбкой сказала Цзян И:

— Я знаю, что эти подарки — знак уважения князя к тебе.

Цзян И улыбнулся:

— Я рад, что тете они понравились.

— Мне нравится, — Цзян Сяньчжи кивнула. Не говоря уже о прочем, целый ящик необработанных драгоценных камней можно было превратить в множество украшений. В будущем, сделав из них украшения, можно было подарить их Драгоценной супруге Чжэнь, и это было бы очень достойно.

— Князь заботится, и эти вещи можно использовать, чтобы сделать украшения для Драгоценной супруги Чжэнь, это будет очень хорошо.

Цзян И понимал, что с его состоянием купить такие драгоценные камни было бы сложно. Этот жест Фэн Цинь действительно помог решить многие проблемы в доме и показал его заботу.

Цзян Юэвэй, сжимая носовой платок, была недовольна. Почему князь так ценит Цзян И, мужчину? Это должно было быть унижительно. Такой громкий жест дарения только повышал статус Цзян И.

Цзян Сяньчжи, уставшая после долгого пути, попрощалась, и все разошлись по своим комнатам.

Наложница Го сразу же отправилась к Цзян Юэчань, с негодованием рассказывая о подарках от резиденции князя Люя.

Цзян Юэчань уже не надеялась на многое, но отец больше не упоминал о ее браке с двоюродным братом, что немного успокоило ее. Однако это только усилило ее ненависть к Цзян Юэвэй.

— Тетя, ты просто позволишь ей управлять домом? — Цзян Юэчань знала, что если внутренние дела перейдут к тете, ей самой будет сложно.

— Что я могу сделать? Твоя тетя кажется мягкой, но на самом деле она сильная. Если она сменила наставницу при Юэвэй, то, думаю, скоро черед дойдет и до тебя.